

Любопытство, которое с очевидностью не является аномальным

Дарсия Давенпорт

Дарсии, конечно, не очень нравилась идея, согласно которой нужно было наваливаться на маму поздно вечером, но рабочей идеи лучше у нее под рукой не было. К маме приходилось бросаться в тот момент, когда она была доступна и относительно свободна, а следующий такой момент еще и неизвестно когда случится. Поэтому пришлось подходить со своими просьбами достаточно поздно вечером, когда Эмиль отвалился от уроков уже давно и даже Валентин закончил со своей каллиграфией. Братья разошлись по своим, не связанным с уроками делам, а мама присела на диван с какой-то книгой - тут Дарси к ней и подкралась, намереваясь привампириться к источнику знаний ну хотя бы дольше чем на пять минут.

- Мам? - позвала Дарси, с ногами залезая на подлокотник дивана. Сесть как все нормальные люди садятся, на диванные подушки, почему-то вдруг стало очень сложно. Не иначе как от Эмиля заразилась. Тот тоже садится куда угодно и как попало, лишь бы не по-людски. - Мам, а расскажи, пожалуйста, про чакры? Ну, чтобы лечить.

Причин на то, чтобы начать изучать врачевание, у Дарсии уже накопилась целая телега, важных и не очень. И если раньше девочка радовалась тому, что мама не заставляет её непременно следовать по стопам родительницы и тоже становиться целителем, предоставляя взамен свободно заниматься ментальной магией и что там еще было интересно, то теперь, наоборот, Дарси очень остро жалела, что мама не гоняла её палкой лет с десяти и не заставляла зубрить теорию и плавно переходить к практике. Сейчас, глядишь, Дарсия уже умела бы лечить хоть как-нибудь - так нет же, не умела никак. И это ведь, наверное, ещё и наверстать быстро не получится, слишком далеко поезд уже ушёл.

Арлетта Давенпорт

С тем, что интерес к врачеванию в её детях отсутствует начисто, Арлетта со временем смирилась и даже стала находить, что это где-то даже логично. Главное, что есть другие интересы, и что дети не праздншатаются, а учатся. Поэтому загнать детей на лекции по врачеванию Арлетта не пыталась, и для неё даже стало неожиданностью, когда Дарси вдруг сама затребовала лекцию.

Тем более, просьба пришлась на довольно поздний вечер. Когда дети уже расползались по своим делам и понемногу в сторону постелей, а Арлетта удобно устроилась на диване с книгой - тут-то из-за дивана и вынырнула Дарси со своим запросом.

- Ого, - удивлённо сказала Арлетта. И отложила книгу, предчувствуя, что до книги у неё добраться не получится, лучше и не пытаться. У Дарсии в глазах был целеустремленный блеск, и хотелось верить, что он там задержится, а не растает после первой порции тяжёлой теории. - Ну хорошо. Бери тетрадку какую-нибудь, чтобы записывать, тебе это очень сильно понадобится. И садись ко мне, будем

общаться. Давай для начала вот о чем поговорим: какие чакры ты уже сама знаешь? Использовала или просто слышала о них, может быть? Давай, выкладывай всё, что знаешь, не стесняйся.

Исходя из того, чему Дарси обучалась - она точно должна была быть не понаслышке знакома с двумя чакрами. Плюс, может, ещё о каких-то она где-то что-то слышала, это было бы неплохим подспорьем. Чем меньше полностью незнакомых чакр дочери придётся запоминать за один раз, тем легче пойдёт урок.

Дарсия Давенпорт

Дарси восторженно взвизгнула, стоило только маме сказать "хорошо". Девочка боялась услышать в ответ что-нибудь вроде "уже поздно", "завтра", "в другой раз" - до другого раза Дарси запросто могла растерять весь свой решительный настрой. А тут такая радость. Девочка немедленно рванула за тетрадкой - тетрадка нашлась быстро, а вот какой-нибудь карандаш, чтобы в этой тетрадке писать, почему-то на глаза никак не попадался. В итоге Дарсии пришлось сбегать к Валентину и одолжить карандаш у него, под десять обещаний все обязательно вернуть. Подготовившись к тому, чтобы вести конспект, Дарси вернулась к маме, снова влезла на диван, теперь уже как положено, на сиденье и с ногами, и напряглась, вспоминая, знанием каких чакр она может похвастать.

- Ну, Сватхистхану, конечно, знаю. Оранжевая, в животе, за магию Воды отвечает. Еще знаю Аджну, это над переносицей, синяя, с ней связана ментальная магия, - уверенно начала Дарси. Этими двумя чакрами девочка с некоторой частотой пользовалась и кое-что про них знала, а вот дальше уже начинался страшный темный лес. Через который, впрочем, все же можно было попытаться прорваться еще куда-нибудь.

- Фиолетовая еще есть - есть же такая, да? Самая верхняя? Для прорицания которая? - неуверенно спросила Дарси. Вроде бы Валентин ей как-то что-то подобное рассказывал, но девочка не могла поручиться, что в точности воспроизвела слова брата. Еще, конечно, кровь из носу надо было вспомнить, какая чакра отвечает за врачевание. Вспомнить точно девочка не смогла, и после некоторых раздумий неуверенно озвучила единственную пришедшую в голову версию: - А врачевание, это зеленая, да?

Арлетта Давенпорт

Пока что решительный настрой дочери горел неугасимым огнем и вроде бы никуда исчезать не собирался. Арлетта получила восторженным визгом Дарсии по ушам, дождалась, когда дочь вернется с тетрадкой и карандашом и выслушала краткий рассказ про знакомые Дарсии чакры. Не так много и богато, как хотелось бы, но явно больше нуля, от этого тоже было неплохо начинать.

- Ладно. Тогда давай сперва по чакрам коротко, чтобы у тебя было законченное представление, - сказала Арлетта. - Всего чакр семь, в ауре они видны как воронки, в которых скапливается энергия определенного цвета. Запомнить цвета легко, считалку про радугу знаешь? Вот ровно в том порядке чакры и идут, от самой нижней к самой верхней. Красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, фиолетовая, - легко перечислила Арлетта. Опираясь на детскую считалку про радугу, может, и было несколько наивно, но сама Давенпорт, пока знание еще не въелось в мозг намертво и не дошло до автоматизма, только так по ней ориентировалась, запоминая последовательность чакр. - В большинстве случаев для каждой чакры ее "зона ответственности" расположена рядом с самой чакрой, и

относящиеся к ней внутренние органы будут окрашены в цвет самой чакры. Дитя мое, тебя ауру-то уже видеть научили? Или об этом нам сейчас тоже надо пристально поговорить? - спохватилась Арлетта, вспомнив вдруг про Евгению. С ней сперва так хорошо и мило разговаривали, а потом вдруг выяснили, что у ученицы на месте умения видеть ауру большой пробел, и из-за него половина разговора вылетает в трубу.

Дарсия Давенпорт

Дарси старательно зачиркала карандашом по тетрадке, пользуясь тем, что мама рассказывала небыстро, почти что надиктовывала, и за ней можно успеть все записать, да причем не наскоро и абы как, а вполне себе вдумчиво. Чтобы писать и понимать при этом, что пишешь. А в идеале, еще и почему пишешь.

- Красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, фиолетовая. Как радуга. Понятно, - кивнула Дарси, раскидывая по листу первые буквы названий цветов, примерно в столбик, снизу вверх, пытаюсь таким нехитрым способом приблизительно изобразить систему чакр. - А если точнее? Кто где? Фиолетовая на макушке, синяя примерно на переносице, оранжевая в животе, зеленая в груди... Что еще, остальные где стоят?

Когда разговор зашел об ауре, Дарси немедленно смутилась и в ответ на мамин вопрос поспешила тут же признаться в том, что нет, ауру ее видеть не учили и ничего подобного она пока не умеет. Следом девочка задала свой излюбленный вопрос о том, насколько это плохо, и напоследок, расхрабрившись, уточнила, долго ли учиться и нельзя ли как-нибудь начать прямо сейчас. Может быть, оно сейчас все быстро получится, и дальше можно будет говорить уже спокойно, не утыкаясь каждый раз в глухую стену при слове "аура", а спокойно понимая, что происходит, где происходит и, возможно, даже и как выглядит.

Арлетта Давенпорт

- Кошмар какой. Даже ауру видеть не научили, вот и доверяй после этого ребенка мастерам, - ворчливо сказала Арлетта, делая вид, что страшно недовольна. Хотя, объективно, причин быть недовольной особенно не было. Прорицанием в этом доме баловался только Валентин, Дарсия за врачевание едва-едва взялась - ей ценным умением видеть ауру пока обзавестись было негде. - Хорошо. Давай сначала проговорим, где должны быть чакры, а потом ты попробуешь их увидеть, - Арлетта кивнула на тетрадь в руках у Дарсии, предлагая дочери снова начать делать пометки, которые были бы очень не лишними.

- Первая чакра - Муладхара, красная, расположена в основании позвоночника, примерно в области копчика, - размеренно диктовала Арлетта, позволяя дочери все разборчиво записать. Бо-джи за такое потакание ученикам, возможно, устроила бы вопиющую распекацию, но Давенпорт всю сознательную жизнь считала, что нет никакого смысла пытаться требовать от учеников в самом начале обучения, чтобы они сразу удержали в голове все, что было сказано, и намертво да на всю жизнь. Все равно ведь с первого раза не удержат. - Следующая - оранжевая, Сватхистхана, все верно, в животе, а если быть точной, то где-то на два пальца ниже пупка. Желтая, Манипура - в области солнечного сплетения. Зеленая, Анахата - опять же правильно, она в области сердца, на середине грудины. Голубая, Вишуддха - на горле. Синяя, Аджна - почти правильно, только не на самой переносице, а повыше, между бровей. И последняя, фиолетовая, Сахасрара, это ты сама сказала, на макушке. У тебя две минуты, чтобы это переварить, а потом переходим к ауре.

Две минуты Арлетта засекала довольно приблизительно, надеясь, что этого времени Дарсии хватит, чтобы примерно запомнить, где кто, и не сбиваться, не метаться взглядом то на ауру, то в конспект. И сказала: - Так, начинаем. Аура - это вся энергия, пронизывающая человека, всех цветов, какие туда только ни вплетаются. В норме цветов в ауре должно быть семь - тех самых, цветов радуги, которые мы с тобой уж сколько раз назвали. И семь точек, в которых энергия концентрируется и закручивается в воронки, это как раз и есть чакры, где примерно их искать ты знаешь. Ауру можно увидеть как свечение, выходящее за границы тела человека. Если ты расфокусируешь взгляд и будешь всматриваться в края моего силуэта, то у тебя должно получиться увидеть ауру. Действуй, - разрешила Арлетта. Вот и первая маленькая проверка боем, и хотелось бы, чтобы дочка выдержала ее с честью.

Дарсия Давенпорт

- Но я же обязательно научусь! - запротестовала Дарси. Ей вдруг невероятно захотелось на миг стать Эмилем и сказать: "прямо сейчас и научусь, давай сюда свою науку, чего там у тебя". В этом плане братом Дарсия восхищалась, он решал делать мгновенно и дальше пер вперед как таран, не отвлекаясь на "не умею" и "а вдруг не получится". Если бы можно было скопировать у Миля какое-то одно ценное умение, Дарсия непременно выбрала бы именно это. Умение мгновенно перестраиваться свиньей и идти напролом. Но вот чего нет, того нет, как ни жаль.

- Записываю, - девочка поймала намёк на лету и снова схватилась за карандаш. Рассказывала мама неторопливо, размеренно, за ней можно было отлично успеть всё законспектировать, что Дарси и сделала. И тут же порывисто склонилась над записями, жадно впитывая в себя каждую букву, - две минуты, это же совсем немного, а за две минуты надо успеть всё запомнить.

И потом не растерять это, пока мама рассказывает про ауру, и доказать делом своё достижение.

Рассказ про ауру показался Дарсии каким-то странным. С одной стороны, вроде бы всё очень просто - а с другой, именно эта простота и пугает, потому что разве бывает во врачевании всё настолько просто. Дарси усилием воли заставила себя не паниковать раньше времени и внимательно вгляделась с края маминого силуэта, стараясь разглядеть обещанную яркую ауру. Сперва не получалось ничего, но девочка продолжала стараться, и наконец четкие прежде контуры дрогнули и поплыли, размываясь в многоцветной дымке.

- Вижу! - обрадованно сказала Дарсия. Правда, видела явно не так хорошо, как надо бы, и мало что могла разобрать, но, зная куда смотреть, кое-как могла найти чакры. - Вижу фиолетовую на макушке, даже чуть-чуть над макушкой. Вижу синюю во лбу, голубую в горле. Зелёная и жёлтая... ой, они же совсем рядом, как же они друг с другом не смешиваются? Оранжевая в животе и красная в самом низу, - добросовестно перечислила Дарси. Она все это видела с огромным трудом, чакры походили на полупрозрачные сгустки цвета, чуть более яркие, чем остальная аура, но все равно с трудом различимые на фоне человеческого тела, и называть их "воронками" было непростительно рано. Но Дарси надеялась, что со временем это всё исправится, и что если упражняться побольше, то и аура станет видна лучше.

Арлетта Давенпорт

С аурой Дарси разбиралась долго, но Арлетта терпеливо не подгоняла дочку, давая ей время освоиться. И ведь освоилась, пусть и далеко не сразу, справилась и разразилась чередой восторженных комментариев, показывающих, что у нее

получилось все увидеть.

- Ты верно заметила, Манипура и Анахата очень близко к друг другу и смешиваться они, конечно же, не должны, - кивнула Арлетта. - Поэтому маги Огня, когда работают со стихией, уделяют особое внимание тому, чтобы желтая энергия не двигалась через область сердечной чакры. Хорошо, сегодня пока смотреть больше не нужно, давай разговаривать дальше. В норме все чакры должны светиться одинаково ярко, а в ауре ты должна видеть только эти семь базовых цветов, притом каждый на своем месте. Например, в норме к Муладхаре относятся и окрашены в ауре в ее красный цвет половые органы, кровеносные сосуды, кости и мышцы, связки и сухожилия. Если помимо этого ты видишь еще где-то блуждающие красные всполохи - это признак боли. Коричневый или бордовый цвет, которого в норме в ауре вообще быть не должно, указывает на место воспаления. Темные пятна - это ша-ци, негативная энергия, которая копится в организме при заболеваниях, где именно - зависит от ситуации. Например, при простуде это будет носоглотка, эпицентр проблем. При пищевом отравлении - область Манипуры, желудок и кишечник. И дальше примерно по тому же принципу: где ярче всего симптомы болезни, там и копится ша-ци, которую при лечении нужно всю вывести из организма. Вопросы? - предложила Арлетта. Грузить дочь подробным разговором о чакрах, что куда относится, кто за что отвечает и кого когда поддерживать, Давенпорт не планировала - конкретно в этой ситуации, казалось ей, было проще усадить Дарсию за книги и велеть обращаться к матери в случае любых вопросов и недопониманий. Сейчас же Арлетта планировала еще немного поговорить об общих вещах, да на том пока и закончить.

Дарсия Давенпорт

Дарси послушно опустила глаза и на несколько секунд даже зажмурилась, чтобы аура вернее исчезла и не плясала больше перед глазами. Почему-то смотреть на неё было очень утомительно, хотя казалось бы, ничего такого девочка совсем и не делала, всего лишь смотрела.

- Только семь цветов, каждый там, где ему положено. Поняла. То есть, кости в ауре должны видаться красными? - переспросила Дарси, нехотя открывая глаза. Она сейчас, при первой в своей жизни попытке что-то рассмотреть, ничего похожего на кости не увидела. Она вообще мало что видела, кроме дымчатых пятен, обозначавших чакры, и только на них и смотрела, не отвлекаясь. Но это, ещё раз, должно ведь исправляться упражнениями. Наверное. Очень бы хотелось.

Мама рассказывала немного и не густо, поэтому у Дарсии, которая после упражнения на видение ауры вообще карандаш бросила и больше к нему не притрагивалась, более-менее получалось всё запомнить. Ну, или почти всё. Боль - алые всполохи, воспаление - бурые или бордовые пятна, ша-ци, плохая энергия - пятна тёмные... Дарси, правда, не очень поняла, что это за такие "тёмные" пятна, но, если судить по уверенному тону, которым это произнесла мама, это было что-то такое, что раз увидишь и больше ни с чем не спутаешь.

- А когда чакры светятся не одинаково ярко, это всегда обязательно плохо? - спросила Дарси. Мама как-то вообще про чакры говорила мало, почти полностью обошла их стороной, и Дарсия подозревала, что всю эту огромную тему она сейчас хапнет на самостоятельное обучение. Но спросить-то ведь можно.

Арлетта Давенпорт

- Да, кости относятся к Муладхаре и потому будут окрашены в ауре в красный цвет, -

терпеливо повторила Арлетта. Вот странно, вроде бы только что ровно это и сказала, а у дочери вопросы. С другой же стороны, Дарсия всё-таки не пропустила этот момент мимо ушей полностью, что было уже хорошо.

По отношению к своим детям Арлетта была попросту не в силах быть объективной, мгновенно превращаясь в самую ласковую и терпеливую преподавательницу на свете, исключительно верящую в таланты своих отпрысков. Тем более что таланты у них уж точно были, не всеобъемлющие, быть может, зато у каждого свои.

И сейчас Давенпорт всячески надеялась, что её дочери, в частности, перепал талант к врачеванию.

- Ты права, они могут и по вполне легальной причине светиться неравномерно, - согласилась Арлетта. - Использование магических способностей заставляет чакру, ответственную за эту магию, светиться ярче остальных. Для Муладхары это магия Земли, для Сватхистханы - магия Воды. Магии Огня соответствует Манипура, магии Воздуха - Вишуддха. Анахата начинает светиться ярче при применении способностей врачевания, Аджна связана с телекинезом, ментальной магией и прорицанием, а Сахасрара, самая верхняя чакра - опять же с прорицанием и ещё с шаманизмом, - последнюю способность Арлетта упомянула с лёгким сомнением в голосе. Шаманизм для неё был чем-то, что она никак не могла понять, да, в общем-то, и не горела желанием. Дети тоже этой мистикой не увлекались, что Арлетту радовало - к появлению у себя в доме шамана она готова совершенно не была. Закончив кратко излагать, какая чакра с какой магией связана, Давенпорт напомнила: - Но эти случаи мы считаем исключением из правила, а правило гласит, что в норме все чакры должны светиться одинаково ярко, иначе никакая это не норма, - и доброжелательно уточнила: - Запомнила? Ещё вопросы остались?

Дарсия Давенпорт

Значит, кости всё-таки должны были быть видны красными. Должны были, но почему-то не были. Дарсия кивнула, терзаясь сомнениями. Вряд ли у неё есть талант к этой способности, раз она даже костей, и тех в ауре увидеть не смогла - почему-то этот момент мучил девочку сильнее всего. А с другой стороны, увидела же хоть что-то, значит, уже не оглушительная, пустая бездарность. Уже что-то.

- Понимаю. То есть если я вижу у человека излишне ярко светящуюся чакру, но при этом я не видела, как он только что этой чакрой колдовал, значит, это повод для беспокойства, - повторила Дарси и задумчиво покосилась на блокнот, решая, стоит ли ей и это тоже законспектировать и записать, какая чакра связана с какой магией, или она это и так запомнить и нечего почём зря переводить бумагу и карандаш. В тяжёлой борьбе между чувством долга и тенью победила всё-таки лень, подкрепленная уже довольно поздним временем, в которое девочка решила тяжелыми науками заниматься. Дарсия отважно постановила, что это уж она как-нибудь удержит в голове и так, без записей, и осторожно сказала, сползая с дивана: - Ты знаешь, мне на сегодня, наверное, хватит. А если я потом ещё придумаю вопросы, я к тебе с ними обязательно подойду. Спасибо тебе! - и, задержавшись ещё на чуть-чуть, чтобы поцеловать маму в щеку, выражая тем самым свою самую что ни на есть горячую благодарность, Дарсия отправилась, во-первых, возвращать Валентину писчие принадлежности, а во-вторых, утрясать знания в голове. Работы впереди было, конечно, поле непаханное, учить не переучить. Но теперь Дарси уже обладала кое-какими, пусть и крошечными, знаниями и примерно понимала, куда ей теперь двигаться дальше. Уже веселее, чем просто с нуля пытаться выплыть в светлое будущее. Теперь оставалось только не забуксовать на наскоро достигнутом,

а взять себя в руки и продолжать усердно постигать сложные темы. Всего-то вопрос самоконтроля, вон, Валентин это по десять раз на дню делает.
